

Мохаммед Ам Байдуси, аспирант

Одесский национальный университет им. И. И. Мечникова,
кафедра общеправовых дисциплин и международного права,
Французский бульвар, 24/26, Одесса, 65058, Украина

ПОНЯТИЕ МОШЕННИЧЕСТВА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ ИОРДАНИИ И УКРАИНЫ

В статье проводится сравнительный анализ понятия мошенничества как вида преступления против собственности, определяется состав мошенничества в уголовном праве Иордании и Украины.

Ключевые слова: мошенничество, состав преступления, объективные и субъективные стороны, обман и злоупотребление доверием.

В последнее время происходит интенсивный процесс унификации уголовного права различных государств. Единое толкование тех или иных элементов уголовного права позволит государствам эффективно взаимодействовать в уголовно-правовой сфере, а также обмениваться накопленным опытом. *Актуальность исследования вопроса — безусловна.*

Преступления против собственности являются наиболее распространенными в современном мире, и среди них не последнее место занимает такой вид преступления как *мошенничество*. Определения, даваемые мошенничеству в нормах уголовного законодательства Иордании и в законодательствах иностранных государств, во многом сходны, но при этом имеют и свои особенности, соответствующие социальным, экономическим, правовым и другим особенностям Иордании.

Мошенничество как вид преступления против собственности рассматривается такими арабскими юристами как Камил Альсид, Мухаммед Алжбур, Мухаммед Субхи Наджим. Однако в работах перечисленных ученых отсутствует подробный анализ состава мошенничества. Кроме того, авторы в основном опираются на уголовное законодательство Франции, упуская из виду опыт других европейских государств, особенно находящихся на пути формирования собственной правовой системы. Поэтому целью статьи является более точное определение понятия мошенничества и его основных признаков, а также состава данного вида преступления посредством сравнительного анализа с уголовным законодательством Украины.

В уголовном праве Иордании *мошенничество* определяется как склонение виновным другого лица передать ему свое имущество (движимое и недвижимое) или ценные бумаги и завладение ими путем обманных действий [ст. 417 УК Иордании].

Уголовный кодекс Украины [ст. 190] определяет мошенничество как завладение чужим имуществом или приобретение права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием.

Надо сказать что, понятие мошенничества в уголовном праве Иордании почти не отличается от трактовки понятия этого преступления в уголовном праве Франции, поскольку уголовный кодекс Иордании во многом схож с уголовным кодексом Франции 1810г. Согласно ст. 313-1 нового УК Франции *мошенничеством* является совершенное путем использования чужого имени или ложного статуса, либо путем злоупотребления действительным статусом, либо путем использования обманных приемов введения в заблуждение какого-либо физического или юридического лица и склонения его, таким образом, к тому, чтобы оно, в ущерб

себе или третьим лицам, передало денежные средства, ценные бумаги, материальные ценности или какое бы то ни было иное имущество, предоставило услуги или совершило сделку, влекущую возникновение обязанности или освобождение от него [7, 295].

Таким образом, мы видим, что при мошенничестве собственник обманными действиями субъекта преступления склоняется к необходимости добровольно передать свое имущество, что позволяет говорить о психическом воздействии на волю собственника [ст. 185, 415 УК Иордании]. Это положение характерно и для уголовного права Украины.

Однако следует сказать, что злоупотребление доверием по уголовному праву Иордании [ст. 422] — умышленное использование доверия, основанного на гражданском договоре — считается самостоятельным преступлением, в отличие от уголовного права Украины, где обман или злоупотребление доверием в случае мошенничества являются способом завладения чужим имуществом либо способом приобретения права на имущество [6, 421].

Согласно украинскому уголовному праву, злоупотребление доверием при мошенничестве представляет собой своеобразную форму обмана, которая выражается в недобросовестном использовании преступником доверия, оказываемого ему потерпевшим. Потерпевший передает имущество преступнику, исходя из доверия к последнему и ложной уверенности в правильности и добросовестности его действий. При этом преступник своим поведением вызывает к себе доверие потерпевшего или пользуется таким в силу сложившихся между ними взаимоотношений (например, аванс за ещё не завершённую работу, получение денег займа и т. п.) [2, 74].

Необходимо отметить, что в УК Украины существует ст. 192 “Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием”. В связи с чем может возникнуть вопрос необходимости разграничения статей 190 и 192 УК Украины. Однако преступление, предусмотренное статьей 192, заключается в том, что незаконное обогащение виновного происходит не за счет изъятия чужого имущества, а за счет имущества или доходов, которые должны были поступить в государственные или общественные фонды. Кроме того, преступление, фиксируемое ст. 192, не является похищением, хотя имеет схожий состав преступления с мошенничеством, как формой похищения.

Кроме того, УК Украины включает в себя отдельные статьи, предусматривающие наказание за мошенничество с *финансовыми ресурсами* [ст. 222]; завладение путем мошенничества *огнестрельным оружием, боевыми припасами, взрывчатыми веществами либо радиоактивными материалами* [ст. 262, 410]; *документами, штампами, печатями* [ст. 357]. В УК Иордании в [ст. 417] оговорено ужесточение наказания за мошенничество в случае злоупотребления при выпуске ценных бумаг; предусмотрено [ст. 240–241] наказание за посягательство на системы автоматизированной обработки данных.

Уголовный кодекс Иордании выносит мошенничество, совершенное против недееспособных лиц, в отдельную статью [ст. 418]. Она гласит, что тот, кто использовал состояние лиц, не достигших 18 лет, или лиц страдающих слабоумием, или находящихся в невменяемом состоянии, и изымает у них право на имущество или денежные ценности, наказывается лишением свободы сроком от 6 месяцев до 2 лет или штрафом от 100 до 200 динаров. В 1988 году была изменена санкция этой статьи и установлен больший размер наказания, чем установлено за “обычное” преступное мошенничество. Следует обратить внимание на то, что такое преступление значительно легче совершить, поскольку здесь присутствует *специфический потерпевший*. Поэтому наказание должно быть соразмерно деянию и умыслу преступника и быть очень строгим; либо это преступление вообще можно отнести к преступлениям кражи по уголовному кодексу Иордании, так как доброволь-

ности потерпевшего недостаточно для выражения его воли. Ведь он не сознает сущности своих действий, поэтому субъект преступления овладевает имуществом таких лиц без средств и способов обмана [4, 123]. Следует отметить, что именно так оценивает такое деяние уголовное законодательство Украины.

В украинском уголовном законодательстве, в случае, когда потерпевший в связи с возрастом, физическими или психическими, а также иными обстоятельствами не мог правильно оценить характер, содержание и значение своих действий либо руководить ими, передачу им имущества или права на имущество нельзя квалифицировать как добровольную. Такого рода завладение имуществом при наличии необходимых оснований следует квалифицировать по ст. 185 УК Украины [9, 406].

Признаками состава любого преступления, в том числе и мошенничества, являются: *объект* и *объективная сторона*; *субъект* и *субъективная сторона*.

Объектом мошенничества являются отношения собственности, т. е. общественные отношения в сфере распределения материальных благ коллективного или индивидуального пользования [11, 123]. *Предмет* мошенничества, в соответствии с уголовным законодательством Иордании, составляет движимое и недвижимое имущество или право на него, в отличие от кражи, в которой посягательство осуществляется только на движимое имущество. Иорданское и украинское законодательство также признает предметом мошенничества *право на имущество*. Под правом на имущество следует понимать, например, право собственности лица на принадлежащее ему имущество (например, право наследования имущества) [9, 421].

Не может быть предметом мошенничества интеллектуальная собственность: информационные идеи, иные результаты интеллектуальной деятельности, коммерческая тайна, торговый знак или знак обслуживания, технология и т. п. Однако, если эта информация воплощена на каком-либо материальном носителе, последний становится предметом похищения, в том числе и предметом мошенничества [9, 423].

Объективная сторона мошенничества, как в иорданском, так и в украинском уголовном праве, складывается из трех основных элементов: *общественно — опасного действия/бездействия; последствий преступления* (преступного результата); *причинной связи между этим действием/бездействием и наступившим результатом*.

Общественно опасное действие при мошенничестве заключается в похищении чужого имущества или приобретении прав на таковое путем обмана или злоупотребления доверием. Обязательным признаком объективной стороны мошенничества является наступление преступного результата, под которым понимается либо завладение чужим имуществом, либо противоправное приобретение права на чужую собственность. Завладение имуществом сопряжено с причинением материального ущерба потерпевшему и одновременно с неправомерным увеличением имущества виновного. Приобретение права на имущество, а также завладение имуществом при мошенничестве, как и при любой другой форме похищения, происходит *безвозмездно*. Однако, по мнению Абделя Азиза Амера, в случае полного возмещения обманщиком стоимости вещи, полученной посредством обмана или злоупотреблением доверием, в его действиях нет состава мошенничества [1, 97].

Для привлечения виновного к уголовной ответственности за общественно опасный результат требуется установить *причинную связь* между действием/бездействием и этим результатом.

Основу преступного действия/бездействия в мошенничестве составляет *обман* или *злоупотребление доверием*. Поэтому принято говорить о причинной связи между обманом (злоупотреблением доверием) и завладением имуществом (приобретением права на имущество).

Причинная связь при мошенничестве, совершенном путем обмана, развивается своеобразно: в акте перехода имущества из владения потерпевшего к виновному

принимает участие непосредственно сам потерпевший, действующий под влиянием заблуждения. В отличие от иных форм похищения при мошенничестве потерпевший передает имущество преступнику по *собственной воле*. Но добровольность передачи имущества здесь *обычно кажущаяся*, так как воля потерпевшего проявилась в результате обмана.

Подлинно добровольный характер носит передача имущества при мошенничестве, совершенном путем злоупотребления доверием. Здесь сам акт доверия, предшествующий завладению, обычно выражается в добровольной передаче имущества или права распоряжаться имуществом.

Субъектом преступления мошенничества может быть физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Кроме того, мошенничество может быть совершено должностным лицом или группой лиц, что в результате ведет за собой большее наказание [п. 1 ст. 417 УК Иордании]. Уголовный кодекс Украины преступления совершенные в отношении собственности должностным лицом, фиксирует в отдельной статье [ст. 191 УК].

Субъективная сторона мошенничества, согласно иорданскому уголовному праву, состоит из *общего и специального умысла*.

Общий умысел — это воля субъекта, которая направлена на совершение мошенничества. Мошенник знает о том, что он использует способы и средства обмана для склонения потерпевшего передать ему имущество. В содержание умысла мошенника входят не только сознание общественно опасного характера своих действий, но в общих чертах и предвидение развития причинной связи, а также наступления общественно опасных последствий. Преступник осознает, что он совершает обман путем искажения истины или умолчания об истине, предвидит, что тем самым он вводит потерпевшего в заблуждение, в результате которого потерпевший передает ему имущество либо право на имущество.

Ряд юристов — Мухаммед Субхи Наджим, Али Аль Мансур считают, что в преступлении мошенничества существует специальный умысел, то есть лишение имущества потерпевшего навсегда [3, 65].

Субъективная сторона мошенничества в украинском уголовном праве характеризуется *прямым умыслом, корыстным мотивом и целью* — завладением чужим имуществом или правом на имущество [6, 423].

Однако существует мнение (Камил Альсиад, Мухаммед Алжбур), что мошенничество путем злоупотребления доверием может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом. Другой способ совершения этого преступления, путем обмана, возможен только с реализацией прямого умысла.

Волевой элемент умысла при мошенничестве состоит в том, что виновный желает путем обмана или злоупотребления доверием завладеть имуществом или приобрести таким путем право на чужое имущество.

Логически в мошенничестве можно выделить психическое отношение субъекта, во-первых, к своим действиям, во-вторых, к их последствиям. Мошенник *всегда сознает*, что он совершает обман, и желает обмануть потерпевшего. В то же время, он предвидит, что результатом обмана будет переход к нему чужого имущества, и желает этого.

Для мошенничества наиболее типичен *обдуманый умысел*. Мошенник обычно тщательно обдумывает наиболее существенные моменты преступления. Однако существует мошенничество и с *внезапным умыслом*, когда преступные намерения приводятся в исполнение сразу же после их возникновения. Внезапный умысел характерен обычно для пассивного обмана: субъект неожиданно для себя обнаруживает заблуждение потерпевшего и тут же решает им воспользоваться. Внезапный умысел более свойственен также мошенничеству, совершающемуся путем злоупотребления доверием [2, 68-70].

Обычно в диспозициях норм о мошенничестве не говорится о цели преступле-

ния. Корысть в практике судебных органов означает желание получить не столько личную выгоду, сколько возможность распорядиться имуществом как своим собственным. Таким образом, корыстная цель вовсе не предполагает — как ни странно — обязательного наличия корыстного мотива, т. е. желания лица получить от похищенного выгоду для себя лично, для своих близких либо соучастников преступления.

Но, тем не менее, в соответствии с действующим законодательством Украины *отсутствие корыстного мотива свидетельствует об отсутствии состава мошенничества*. Для сравнения можно отметить, что в российском уголовном праве наличие корыстного мотива в составе преступления мошенничества обязательно [ст. 159, 363 УК РФ].

Только при условии доказанности всех названных субъективных и объективных признаков содеянное может рассматриваться как одна из форм похищения — мошенничество. При отсутствии, какого либо из этих признаков, деяние может быть одним из других преступлений против собственности.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Понятие мошенничества и его основные признаки в уголовном законодательстве Иордании и Украины в целом сходны. Однако следует выделить ряд отличий. В уголовном законодательстве Иордании злоупотребление доверием определяется как относительно самостоятельный вид преступления, УК Украины определяет злоупотребление доверием как один из способов мошенничества. Уголовное право Иордании не выделяет корыстный мотив преступника как необходимый элемент состава мошенничества. И, наконец, УК Украины включает в себя ряд статей, определяющих наказание за мошенничество в различных сферах деятельности. В УК Иордании подобные статьи отсутствуют.

Литература

1. Абдель Азиз Амер. Введение в сравнительное изучение позитивного и мусульманского права. ч. 1 Теория права. — Каир, 1967. — 197 с. (на араб. языке).
2. Али Аль Мансур. Введение в правоведение и изучение мусульманского права. Сравнение мусульманского и позитивного права. — Каир, 1967. — 114 с. (на араб. языке).
3. Камил Альсид. Преступление против собственности. — Амман, 1991. — 405 с. (на араб. языке).
4. Кримінальне право України. Особлива частина // Ред. проф. П. С. Матишевського — К., 1999 — 320 с.
5. Мухаммед Алжбур. Преступление против собственности по уголовному праву Иордании (сравнительный анализ). — Амман, 1997. — 359 с. (на араб. языке).
6. Мухаммед Субхи Наджим. Особенная часть уголовного права Иордании. — Амман, 1995. — 329 с.
7. Сауд Нмур. Комментарий уголовный кодекс Иордании (особенная часть) — Амман, 2002. — 270 с.
8. Уголовный кодекс Иордании. — Амман, 2002. — 350 с. (на араб. языке).
9. Уголовный кодекс Украины. Комментарий: Под ред. Ю. А. Кармазина и Е. Л. Стрельцова. — Харьков, 2001. — 960 с.
10. Уголовный кодекс Франции. — СПб., 2002. — 650 с.
11. Хосни М. Н. Комментарии уголовного кодекса Ливана. Общая часть. — Бейрут, 1983. — 973 с. (на араб. языке).
12. Янин П. С. Преступное посягательство на имущество. — Москва, 1998. — 380 с.

Мохаммед Ам Байдусі

Одеський національний університет ім. І. І. Мечникова,
кафедра кримінального права, кримінального процесу і криміналістики,
Французький бульвар, 24/26, Одеса, 65058, Україна

ПОНЯТТЯ ШАХРАЙСТВА В КРИМІНАЛЬНОМУ ПРАВІ ЙОРДАНІЇ І УКРАЇНИ

РЕЗЮМЕ

Здійснений у статті порівняльний аналіз шахрайства як різновиду злочину проти власності в кримінальному праві Йорданії та України показав, що, незалежно від ряду відмінностей, поняття шахрайства, його основні ознаки в законодавстві обох країн в цілому схожі.

Ключові слова: шахрайство, склад злочину, об'єктивна та суб'єктивна сторони, обман і зловживання довірою.